

Святой художник Чу Сьюань был, безусловно, выдающимся существом в Поле Куньлуня, гроссмейстером.

И Чу Сьюань, и жена иерарха собирали свою святую силу, и силы, исходящие от них, становились все сильнее и сильнее.

Над головой Чу Сьюаня появилось синее облако. На облаке появились десятки тысяч иероглифов.

Жена иерарха стояла на земле. На ее теле образовался кровавый водоворот Ци, соединяющий небо и землю.

Оба они были известными людьми, прославившимися сотни лет назад. Их культивация была непостижимой. Если бы они сражались друг с другом, это было бы сотрясающим землетрясением, разрушившим бы всю эту область.

Все святые из Секты Кровавого Бога отступили, почувствовав опасность.

Что касается монахов в долине Мо Ю, то они все еще корчились на земле из-за сил.

"Я уже сказал все, что нужно. Если ты хочешь смерти, то я дам тебе ее". Голос жены иерарха вышел из кровавой Ци.

Чжан Руочен не мог видеть фигуры жены иерарха и Чу Сьюаня снаружи. Он мог только видеть, как синие облака и красные водовороты быстро двигались, сталкиваясь в небе.

Два следа потрясающей силы сотрясали пространство вокруг них. Небо и земля были перевернуты вверх дном, словно весь мир вот-вот рухнет.

Хуа.

Из хаотической энергии вылетел белый иероглиф и упал рядом со святым низшего класса.

На земле появилась яма диаметром в сотни футов.

Половина тела святого низшего класса была сломана, и повсюду на его теле была кровь. К счастью, его сердце и голова не были повреждены, поэтому он выжил.

"Он был уже в трехстах милях, но все еще был потрясен волнами, исходящими от схватки. Чу Сьюань и жена иерарха потрясающие. Давайте продолжать отступать".

"Простой персонаж смог убить святого. Это ужасающе".

...

Даже эти святые не могли оставаться спокойными. Они пытались убежать как можно дальше.

Чжан Руочен не отступал ни на шаг.

Он все еще наблюдал за схваткой между Чу Сьюанем и женой иерарха, используя свои Небесные Глаза.

Это была решающая схватка, и Чу Сьюань должен был победить.

Если бы он проиграл, Секта Кровавого Бога была бы потеряна навсегда.

Поэтому Чжан Жучэн остался и достал две Руны Подавления Крови святого уровня, надеясь, что сможет помочь Чу Сиюаню в критические моменты.

Юэ Шузи тоже решил остаться, стоя у трещины и глядя на небо.

Юэ Шузи тоже обладал большой культивацией, но он не был в классе Чу Сиюаня и жены иерарха, поэтому он мог только стоять в стороне и ждать удобного случая.

Юэ Шуци оглянулся, посмотрел на Чжан Жучэня и сказал: "Покиньте это место. Любые последствия этого боя могут уничтожить тебя".

Чжан Руочен не отступил, а бросился к центру поля боя.

Было совершенно очевидно, что Чу Сиюань слабее жены иерарха, так как синее облако, сформированное Чу Сиюанем, поглощалось кроваво-красным водоворотом и становилось все тоньше и тоньше.

Чу Сьюань вот-вот проиграет!

Юэ Шуцзы тоже почувствовал это. Он перестал заботиться о Чжан Руочене и выглядел обеспокоенным.

"Девять Драконов Выходящего Океана".

Голос жены иерарха эхом разнесся по площади в тысячу квадратных миль.

Из ее руки вылетел треножник Узора Дракона, и девять фантомов дракона длиной в три тысячи футов вырвались из треножника, издавая оглушительные драконьи звуки, пронзая синее облако и поражая Чу Сиюаня.

"Карта семи жизней и семи смертей".

Чу Сьюань развернул "Карту семи жизней и семи смертей", и на свитке появилась толпа человеческих фантомов, столкнувшихся с треножником Узора Шокирующего Дракона.

Пу Чи.

Чу Сьюань выплюнул кровь и отлетел на сто миль.

Его лицо побледнело, и большая часть его сил ушла. Его некогда сверкающие глаза потускнели.

Карта Семи Жизней и Семи Смертей была истинным сокровищем "Десяти Тысяч Надписей Святого Оружия Ранга", и она была рангом выше, чем Шокирующий Драконий Узорный Штатив.

Теперь Чу Сьюань понял, что его победили не из-за оружия, а из-за его культуры.

Культивация Цю Ичи невысказанно высока, подумал Чу Сьюань.

Жена иерарха подняла штатив "Удар Дракона", ступила на кровавый мост Ци и подошла к

нему. Она сказала: "Чу Сиюань, ты недостаточно усердно совершенствовался. Ты отстаешь".

Чу Сиюань был расстроен. Он усмехнулся: "Я никогда не халтурил в совершенствовании. Ты, должно быть, столкнулся с другими возможностями. Это связано с бессмертными вампирами, не так ли?"

"Нет необходимости говорить об этом сейчас".

Жена иерарха подняла руку, и звук дракона вырвался из Ударного Драконьего Узора Штатива. Он становился все больше и больше, подавляя Чу Суюаня.

Чу Суюань был ее самым большим препятствием. Как только она убьет его, никто не сможет помешать ей взять под контроль Секту Кровавого Бога.

"Семь жизней, семь смертей, семь огромных миров".

Из тела Чу Суюаня хлынули мощные силы, и каждый след силы был широк, как река, вливаясь в "Карту семи жизней и семи смертей".

Призраки семи миров проявились, словно семь парящих башен.

Шокирующий Штатив Узоров Дракона столкнулся с Картой Семи Жизней и Семи Смертей. Десятки тысяч надписей носились взад и вперед в небе, которое было покрыто турбулентностью. Даже святое оружие с сотней узоров было бы немедленно разбито.

Юэ Шуцзы стоял ниже Чу Суюаня и жены иерарха. Он достал печать из нефрита и прижал к жене иерарха.

Существовало только девять официальных печатей Очков Администратора. Все они были изготовлены Министерством Божественности. Хотя они не могли соперничать с печатями наследников, они все равно были истинными сокровищами высшего уровня, и по силе не уступали десяти тысячам образцов святого оружия.

Юэ Шуцзы был самым могущественным существом в государстве Тяньтай, поэтому он был исключительным.

"Убить!"

Юэ Шуцзы зарычал, и официальная печать стала длиной в сотни миль, приближаясь к жене иерарха.

Жена иерарха боролась с Чу Суюанем, прижимая другой рукой официальную печать.

Пэн.

Официальная печать администратора Пойнта упала на землю, ранив Юэ Шузи.

Юэ Шуцзы понял, насколько велика разница между его силой и силой жены иерарха. Если бы не его хозяин, он был бы убит женой иерарха.

Чу Суюань было очень трудно противостоять жене иерарха. Когда он нес 'Карту Семи Жизней и Семи Смертей', из его пор сочилась кровь. Он чувствовал, что его тело вот-вот взорвется.

Все святые из Секты Кровавого Бога были встревожены, так как казалось, что Чу Сиюань больше не может держаться. Он мог быть убит женой иерарха.

Если Чу Сиюань умрет, то никто не сможет остановить жену иерарха.

Если бы они не подчинились жене-иерарху, их бы тоже убили.

"Даже Юэ Шузи и Святой Художник были разбиты. Кто в мире еще может соперничать с ней?"

"Жена иерарха стала непревзойденной дьяволицей. Лишь немногие женщины-монахи могут соперничать с ней в Поле Куньлуня".

...

В этот момент люди увидели молодого человека, спешащего к Чу Сиюань и жене иерарха.

"Это... Гу Линьфэн? Как он посмел влезть в драку между Святым Художником и женой иерарха? Это самоубийство!"

Все монахи были шокированы, так как не знали, что хотел сделать Гу Линьфэн.

Жена иерарха посмотрела на Чжан Руочена так, словно она была богом, смотрящим вниз на муравья. Она выдохнула.

Ветерок, который она выдохнула, превратился в разрушительную силу ветра.

Следы ветряных лезвий длиной в десятки футов пронеслись в воздухе, издавая треск.

Она думала, что сможет убить Гу Линьфэна одним ударом.

Чжан Руочен был очень рефлексивен. Он увернулся от всех лезвий ветра, как от молнии, и оказался всего в ста футах от жены иерарха.

"У него есть какая-то сила".

Жена иерарха должна была признать, что недооценила Гу Линьфэна, поэтому она сделала вторую атаку.

Девять волос отделились от ее головы, стали длиннее и устремились к Чжан Руочену, словно девять лезвий.

Правила святого пути, содержащиеся в девяти волосах, были непреодолимы для Чжан Руочена.

Чжан Руочен твердо стоял на ногах, летая среди девяти волос и орудуя двумя Рунами Подавления Крови святого уровня.

Си Ла.

Волосок ударил по одной святой Руне Подавления Крови, разрезав ее пополам, что сделало ее бесполезной.

Сердце Чжан Руочена учащенно забилось, когда он уставился на еще одну Руну Подавления Крови. Если бы вторая Руна Подавления Крови была уничтожена, то вся надежда была бы

потеряна.

К счастью, жена иерарха не знала о силе Руны Подавления Крови, поэтому не предприняла никаких мер предосторожности.

Вторая Руна Подавления Крови полетела к жене иерарха.

Пенг.

Руна Подавления Крови взорвалась и превратилась в белые цепи, покрывшие жену иерарха, подавляя кровавую Ци внутри нее.

"Нет!"

Жена иерарха была ошеломлена. Она немедленно мобилизовала святую Ци и кровавую Ци внутри своего тела, пытаясь разорвать оковы.

Пэн Пэн.

Жена иерарха была настолько сильна, что пыталась разорвать оковы.

"Такая сильная?"

Чжан Руочен выглядел расстроенным.

Он чувствовал гнев жены иерарха. Как только жена иерарха нарушит подавление, она убьет его.

То, что Чжан Руочен смог принять участие в битве, уже впечатляло.

У него не было ни единого шанса против жены иерарха.

Он посмотрел на Чу Сьюань и Юэ Шуци, так как они были его единственной надеждой.

Чу Сьюань и Юэ Шуци воспользовались шансом и дали отпор, управляя "Картой Семи Жизней и Семи Смертей" и официальной печатью, наседая на жену иерарха.

Хонг Лонг.

Жена иерарха упала на землю под ударами обоих оружий.

Земля полностью рассыпалась, а долина Мо Ю была сравнена с землей. Что касается полусвятых и святых в долине Мо Ю, то все они были убиты и превратились в пепел.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2193676>